

Критицизм и символизм

По поводу столетия со дня смерти Канта

Статья впервые была опубликована в "Весах" (1904, No 2, с. 1 - 13).

Из недавних публикаций: Андрей Белый. Критицизм и символизм/ Кант : pro et contra. - Спб, Изд-во Русской христианской гуманитарной академии (РХГА), 2005, с. 553-562.

12 февраля 1804 года умер Кант. Он подвел философию к тому рубежу, за которым начинается ее быстрое и плодотворное перерождение. Если в настоящую минуту возможно говорить об освобождении духа от вековых кошмаров, то, конечно, этим мы обязаны Канту. Установлен рубеж между бесконечными проявлениями догматизма и истинным мистицизмом. Открыта дорога к золотому горизонту счастья. Века бы мы еще плутали во тьме, если бы не было Канта: и по сию пору смутные грезы туманили бы отчетливость мысли, и по сию пору свободное озарение духом необходимо парализовалось бы известным логическим выражением. Критицизм -- рубеж между догматизмом и символизмом, этим внешним выражением всякого серьезного мистицизма. Критицизм -- меч, разрешающий мысль от чувства. Окрыляется мысль. Окрыляется чувство. Без окрыленности духа, ибо *"дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит"* (Иоанн).

Критицизм устанавливает перспективу между ступенями сознания. Критицизм -- призма, разбивающая свет души на радужные краски. Символизм -- обратно поставленная призма, опять собирающая радужные краски. Символизм без критицизма и критицизм без символизма охватывали бы мир однобоко: пройдя сквозь призмы символизма и критицизма, мы становимся мудрыми, как змеи, и незлобивыми, как голуби. Без критицизма лучшие из нас задохнулись бы в холодных подвалах мира. Критицизм -- это ключ, которым отпираются множество дверей. Разум пересекает бесконечные коридоры мысли, ища выхода здесь и там. Здесь выход еще не дается: дается лишь свобода искания. В догматизме нет даже этой свободы, и душа надолго заключается в броню, ею же самой случайно сотканную.

Кант -- создал философский критицизм. Догматическая философия погибла до Канта, но Кант прошел через все стадии ее развития, стараясь дополнить прежних философов (напр<имер>, согласуя Декарта и Лейбница в сочинении "Gedanken von der wahren Schärzung der lebendigen Kräfte"). Кант пережил и период влияния скептицизма Юма. В кантовском критицизме мы уже имеем дело не с одной и той же бесконечно развивающейся мыслительной способностью. Точка зрения на мир переносится как бы в иную плоскость: действительность и оперирующая над нею мысль становятся объектами наблюдения для чего-то третьего. Вот почему только после "Критики чистого разума" возможна речь о ступенях сознания, рисующих целую шкалу в нашей душе.

Куно Фишер указывает на то, что *"правильное и основательное уразумение критической философии зависит главным образом от одной точки: от правильного понимания учения о пространстве и времени"*. Трансцендентальная эстетика есть важнейшая и, быть может, единственная колонна, на которой прочно держится кантовская философия; это -- главная батарея против несметных проявлений философского догматизма, снова и снова врывающегося в очищенную атмосферу критицизма. Вот почему, принимая вместе с Шопенгауэром без оговорок эту часть "Критики чистого разума", мы ставим себя в неразрывную связь с кантианством. Вот почему, сколько бы мы ни нападали на трансцендентальную аналитику, мы -- символисты -- считаем себя через Шопенгауэра и Ницше законными детьми великого кенигсбергского философа.

* * *

В русском языке для расчленения познавательной способности употребляются понятия: рассудок, ум, разум, мудрость. Эти понятия характеризуют различные стороны нашего познания. Остановимся прежде всего на двух первых.

Рассудок есть познавательная способность -- единственная функция которого -- вывод, а назначение -- доказательство. Наибольшей силы и утонченности рассудок достигает там, где устанавливается связь конкретного явления с основным принципом (например, когда подводим движение неправильного тела к трем принципам Ньютона). Рассудок ручается только за правильность выведенного,